

по мнѣнію окружающихъ его—и презрѣнною работою, Акимъ долженъ бы вселять всѣмъ знающимъ его самое презрительное и смѣшное впечатлѣніе. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ: простота и въ тоже время высота нравственныхъ убѣжденій Акіма, его *безобидная для ближнихъ жизнь* дѣлаютъ его личность невольно для всѣхъ уважаемою и его безсвязную рѣчь, никогда не идущую въ разрѣзъ съ дѣломъ—крайне вѣской и цѣнной для слушателей. Однимъ словомъ, должно признать, Толстому въ лицѣ Акіма удалось блестящимъ образомъ показать всю громадную величину значенія истины и правды—все облагораживающей и очищающей.

Хотя и легкомысленный, но добродушный и не потерявшій еще совсѣмъ совѣсти Никита, вѣроятно, исполнилъ бы волю родителя—покрылъ бы женитьбой свой грѣхъ съ Мариной; но этому помѣшали, съ одной стороны, взаимная любовь его съ Анисьею, а съ другой, родная мать его, Матрена.

Интересенъ типъ послѣдней.

Это полнѣйшій антитезъ Акіму. Послѣдній во всѣхъ дѣлахъ своихъ стремится, первѣе всего, поступать „по Божески“, супруга же его, на все смотрящая съ точки зрѣнія простой выгоды и самаго грубаго матеріальнаго разчета, совершенно не обращала никакого вниманія на соображенія нравственныя и религіозныя.

Братская христіанская любовь и самый грубый узкій матеріализмъ, воплощенные Толстымъ въ лицахъ Акіма и Матрены, столкнулись во влияніяхъ своихъ на всѣхъ почти дѣйствующихъ лицъ пьесы. Само собою разумѣется, власть зла (тѣмы) оказалась болѣе сильной и вліятельной (въ дѣлахъ мірскихъ), отчего все направленіе событій получило извѣстный драматическій характеръ и окраску.

Умная и проницательная Матрена тотчасъ же замѣтила близость отношеній между ея сыномъ и Анисьею. Соображенія самаго практическаго свойства тотчасъ же—по обыкновению—зароились въ ея головѣ. Съ одной стороны, Анисья, видимо, какъ кошка, влюблена въ Никиту, а съ другой, неизлечимо больной Петръ не нынче-завтра умретъ, оставивъ въ наслѣдство своей женѣ свободу и богатство. Упустить представляющійся случай разбогатѣть—въ самомъ недалекомъ будущемъ—должно было казаться Матренѣ—всю жизнь трудившейся до пота лица и для того лишь, чтобы не ходить съ сумой подъ окнами сосѣдей—непростительнѣйшей глупостью, почти равносильной полному безумію. Результатомъ таковыхъ соображеній Матрены явилось, во первыхъ, усиленное стараніе ея помѣшать невыгодной женитьбѣ сына на Маринѣ, а во вторыхъ, энергичное вмѣшательство ея въ отношенія